

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

ХЕЛЬКА И ЕЕ ДРУЗЬЯ

Книга 3
**НЕ БЛАГОСЛОВЛЯЙТЕ
МУЖА ТЬМОЙ**

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л63

Лисина, А.

Л63 Книга 3. Не благословляйте мужа Тьмой / А. Лисина. — М. :
RUGRAM, 2025. — 340 с. — (Хелька и ее друзья).

ISBN 978-5-517-13185-0

Практика в середине учебного года? Да еще и в Преисподней?! Кажется, директриса сошла с ума, раз отправляет нас туда в компании ненавидящих меня полудемонов и самого мерзкого из преподавателей. Эх, мужа бы моего сюда призвать... да жаль, заклятие Жабы не позволяет. Но кто сказал, что группа номер шестьдесят шесть не способна с этим справиться? Темная Герцогиня? Император-лич? Ха! Да они просто понятия не имеют, на что мы способны!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13185-0

© Лисина А., 2025
© Клепаков А., Клепакова Л., художники, 2025
© Т8 Издательские технологии, оформление, 2025

ПРОЛОГ

— Господа студенты, я в который раз прошу вас соблюдать тишину! Мы еще не закончили! — разнесся по переполненной аудитории рокочущий голос Старой Жабы, а следом послышалось раздраженное постукивание когтем по столу. — Староста группы номер двадцать два, подойдите ко мне!

Студенты притихли, а по проходу между рядами звонко процокали каблучки — это симпатичная нимфа спешила к расположенной в дальнем конце зала кафедре, где восседали преподаватели во главе с директрисой.

Добравшись до цели, молоденькая староста нервно переплела пальцы рук, с тревогой ожидая, когда преподы решат судьбу группы. Горящими глазами проследила, как Жаба вписывает что-то в приказ о распределении. Наконец радостно подпрыгнула, схватила драгоценный свиток и со всех ног помчалась обратно.

— Ну что?

— Куда вас?

— Кто руководитель? — тут же посыпались с рядов многочисленные вопросы.

— В Зачарованный лес, — торжествующе прошептала нимфа. — А руководитель — мадам Травиль! Повезло!

Гул встревоженных голосов снова наполнил зал — распределение на практику было в самом разгаре. Преподавателей за столом сидело мало, студентов, наоборот, собралось много, так что причины для волнений были.

Да, кому-то повезет, и они отправятся к эльфам вместе с двадцать второй группой и милейшей госпожой Травиль. Но она же не возьмет в Зачарованный лес всех? Да и специфика у студентов разная. Кому-то и господин Эсси в руководители достанется. Или, что намного хуже, мадам Чушуа. А если директриса сошлет группу в какой-нибудь медвежий угол? Или на кладбище отправит? Мадам Личиана, правда, в этом году затребовала совсем небольшое количество студентов, но провести среди мертвяков целый месяц не хотел никто, поэтому обсуждение вариантов не прекращалось ни на минуту.

Насчет нашей группы я не беспокоилась — ничего хорошего нам не светило, поэтому переживать не имело смысла. Намного важнее было заставить наглого фея проиграть в карты третий раз подряд, осуществив мои планы на быстрое обогащение.

«У него остались три шестерки, валет и две дамы», — флегматично сообщил сидящий на один ряд выше Сар, кивнув взгляд на карты фея, с которым мы уже полчаса тихонько резались в «подкидного».

«Ты его сделаешь», — широко зевнул устроившийся рядом с братом Рас, забрасывая руки за голову и вытягивая под партой длинные ноги. Я мысленно ухмыльнулась, в который раз поблагодарив мужа за такой чудесный подарок,

а затем с невозмутимой физиономией выложила свой главный козырь.

— Что на это скажешь, мелкий?

Шмуль, взглянув на карту, помрачнел — король пик был ему не по зубам. А сидящий рядом с феем Рисьяр озабоченно пробормотал:

— Кажется, сегодня не твой день, приятель.

Да, забыла сказать — вот уже пару месяцев вампир учился в нашей группе. После недолгого размышления Жаба все-таки оставила его в УННУНе, но в качестве наказания велела привести в порядок библиотеку, которая за последние годы превратилась в большую мусорную корзину. Учтивая проблемы с магией, это было по определению невыполнимо, но директрису данный факт не волновал. А уж как старая ящерица отомстила мне... впрочем, не будем о грустном. Сегодня я — победитель, так что надо мыслить позитивно, тем более у нас еще десяток партий впереди: на распределение нашу группу наверняка вызовут в числе последних.

— Я больше не буду с тобой играть, — буркнул Шмуль, кидая карты на стол. — Ты жульничаешь.

— Да? — изумилась я. — А то, что у тебя пять тузов было в прошлой игре, нормально?!

— Так то в прошлой. И ты все равно умудрилась победить. А в этой мне ни одного джокера не досталось!

Правильно, потому что Сар незаметно вытянул их из колоды, когда ты засмотрелся на пролетавшую мимо феечку. И теперь они лежат у меня в кармане, а акинарцы внимательно следят, чтобы ты, дружок, не мухлевал.

— Ха-ха! В первый раз вижу, чтобы Шмуль сдался! — торжествующе прошептала Улька, а сидящий рядом с ней ангел тихонько рассмеялся. — Помнишь, как он над нами в том году издевался? Теперь пускай сам помучается. Так его, Хель!

— Какая ты кровожадная, — пробурчал Васька, развле-
кавший себя тем, что когтем выцарапывал на новенькой
парте размашистую надпись: «Жаба — дура».

Один Зырян ничего не сказал, но посмотрел на меня
с укоризной. Не знаю, как он понял, что между мной и аки-
нарцами существует мысленная связь, но с недавнего вре-
мени мне стало казаться, что он знает намного больше, чем
говорит.

— На что хоть играли? — лениво осведомился медведь,
дорисовывая рядом с надписью бородавчатую Жабину мор-
ду. — Надеюсь, не на желание?

Я насмешливо хмыкнула, а Шмуть, напротив, насупился.
Но ответить не успел, потому что в этот самый момент от
преподавательского стола раздалось зычное:

— Староста группы номер шестьдесят шесть! Подойдите
ко мне!

— Хель, — прошипела баньши, когда я удивленно подня-
ла голову. — Иди! Тебя зовут!

— Почему так рано?

— Откуда мне знать? У Жабы спроси!

— Староста группы номер шестьдесят шесть! — повы-
сила голос директриса, уставившись прямо на меня своими
желтыми глазищами. — Мне повторить в третий раз или вы
все-таки соизволите подойти?

Неохотно отложив карты, я поднялась и расправила
крылья.

Конечно, было бы лучше, если бы я протопала через всю
аудиторию пешком и не особенно при этом торопилась,
дабы гарантированно довести директрису до белого кале-
ния. Но хотелось поскорее закончить с этим фарсом и от-
правиться, наконец, в парк — пора было кормить нашу
славную Конопельку.

Вниз я слетела в оглушительной тишине, не обращая
внимания ни на злорадные улыбочки, ни на сочувственные

взгляды — почти все студенты были в курсе наших напряженных отношений с госпожой Девелар. Аккуратно приземлившись перед кафедрой, я сложила крылья и вопросительно взглянула на поджавшую губы директрису.

— Прежде чем начнется обсуждение, хочу напомнить, что шестьдесят шестая группа находится у нас на особом счету, — сухо произнесла Жаба, подвинув к себе несколько бумажек. — Составляющие ее ученики обладают столь уникальными талантами, что было бы неправильно относиться к вопросу их распределения со стандартных позиций.

На меня внимательно уставились восседающие за столом преподаватели.

Мадам Травиль... жаль, что среди нас почти нет светлых — я бы не отказалась пошуметь в эльфийском лесу. Господин Эсси... очень надеюсь, что нам не придется целый месяц зевать в кулак под вашим скучным руководством. Мадам Чушуа... наверное, для меня вы были бы наилучшим вариантом, но, боюсь, Улька этого не поймет. Господин Знудиян? Нет, мои пальцы еще не забыли третий курс, чтобы желать с вами дополнительных встреч. Мадам Веда? Мадам Тиссот? Мадам Лиана? Увы, с вами нам точно не по пути — для ведовства и шаманства никто из нашей группы не годится, а магия Неба в очень небольшом объеме доступна только мне и Марти.

Госпожи Личианы тут нет, но, полагаю, включать ее в число претендентов не стоит — способности к мертвологии из нас проявила только баньши, да и то — кое-как. Преподаватели по другим предметам, к счастью, не явились на распределение. Так что, господин Скалозуб, скорее всего, мы достанемся вам. Все-таки в нашей группе сразу три оборотня и умеющий менять облик фей. Да и мы с Рисьярмом можем надеть личину, хотя вам это вряд ли понравится.

— Никто не станет возражать, если решение о судьбе данной группы приму я? — ровным голосом осведомилась директриса.

Преподаватели переглянулись и нестройно подтвердили, что да, они нисколько не против, а я насторожилась.

Ну-ка, ну-ка, что за гадость нам приготовили на этот раз?

Под моим пристальным взглядом Старая Жаба корявым почерком записала что-то в приказе, стряхнула с него невидимые пылинки и протянула мне с мерзкой улыбочкой.

— Так будет справедливо.

Я забрала его из когтистой лапы и совершенно спокойно свернула в трубочку.

— Теперь я могу идти?

— Что, даже не посмотрите? — удивилась мадам Травиль.

Я пожала плечами. И уже собралась отвернуться, как в зале вдруг раздался звонкий шлепок, словно по чьей-то попе с оттягом ударила резинка от трусов, затем донеслось болезненное «у-юй!» и раздался характерный звон посыпавшихся на пол монет.

— Вы что творите, сволочи? Это мой заработок за неделю! — вдруг заорал во весь голос Шмуль, а затем послышался двойной смешок, избавивший меня от необходимости разбираться, в чем дело. — Не трогать! Это мое! Я сказал: уберите лапы, пока я их не оторвал!

Все ясно: фей опять попытался сжульничать и получил за это пинка от Сара. Или от Раса, не суть важно. В результате из его карманов на обрадованно загомонивших студентов просыпался настоящий золотой дождь, и теперь Шмуль пытался отвоевать обратно все, что было нажито непосильным трудом... то есть ловким мухлежом.

Разумеется, это не могло не нарушить чинную процедуру распределения, послышались недовольные возгласы учеников, визг случайно пострадавших учениц и звуки раздаваемых рассвирепевшим феям затрещин.

